

История

МИНИСТР А.А. ИШКОВ В ВОСПОМИНАНИЯХ УЧЁНЫХ

Зиланов В.К.

Заслуженный работник рыбного хозяйства России, бывший зам. Министра рыбного хозяйства СССР,
почётный доктор МГТУ (Мурманск)

В этом году 29 августа исполнилось 120 лет со Дня рождения Министра рыбного хозяйства СССР Александра Акимовича Ишкова, который на протяжении почти 40 лет возглавлял рыбную отрасль страны. За этот период, благодаря достигнутым результатам, удалось выйти на мировой уровень, обеспечив население страны рыбой и рыбопродукцией по нормам, рекомендованным в то время Минздравом СССР. Эти успехи неразрывно связаны с именем А.А. Ишкова – талантливого организатора и руководителя рыбной отрасли.

В основе успехов – опора Александра Ишкова при принятии стратегических решений по развитию рыбного хозяйства страны на отечественные научные достижения в области морепользования и, прежде всего, в рыбопромысловом направлении. Об это свидетельствуют воспоминания учёных, опубликованные в подготовленном Советом ветеранов рыбной отрасли (г. Москва) сборнике «Министр Александр Ишков. К 120-летию со Дня рождения»¹.

Из 22 очерков сборника 11 – воспоминания учёных самых разных направлений: от исследователей водных биоресурсов до создателей техники промышленного рыболовства и других направлений. В них отражены и то влияние, которое оказывал А. Ишков на формирование рыбохозяйственной науки, и то, как он

сам применял на практике рекомендации учёных, среди которых директора НИИ рыбного хозяйства – к.г.н. Алексеев А.П., к.г.н. Котенев Б.Н., д.б.н. Пономаренко В.П., д.б.н. Иванов В.П., руководители проектно-конструкторских учреждений, управленческих и производственных организаций – к.т.н. Романов В.А., д.т.н. Никоноров И.В., к.э.н. Кокорев Ю.И., к.ф.н. Лукашева Е.А., Щепановский А.А. и многие другие.

Полагаю, читатели по достоинству оценят эти уникальные по своему содержанию воспоминания о Министре Александре Акимовиче Ишкове и то значение, которое он уделял рыбохозяйственной науке.

Основа отрасли – научное обеспечение сырьевой базой

Большое внимание Александром Акимовичем уделялось становлению и развитию отраслевых научно-исследовательских институтов и рыбопромысловых разведок, при этом решались не только текущие повседневные проблемы, но и ставились задачи на долгосрочную перспективу.

Он был сторонником формирования самостоятельных бассейновых научно-исследовательских институтов рыбного хозяйства – ПИНРО, АтлантНИРО, АзчерНИРО, КаспНИРО, ТИНРО и других – под методическим руководством головного Всесоюзного НИИ рыбного хозяйства и океанографии.

Все попытки ряда руководителей из науки подчинить бассейновые НИИ в административно-финансовом отношении непосредственно ВНИРО отвергались Министром как нецелесообразные и ведущие к ограничению формирования научных школ на бассейнах. Ишков способствовал укреплению их материально-технической базы, прежде всего, флота. В этих целях при Александре Акимовиче был сформирован научно-исследовательский флот из 21 НИС разных классов, а также введены в строй 212 поисковых судна рыбопромысловой разведки, что позволило отечественной рыбохозяйственной науке занять ведущее место в исследовании запасов и знании сырьевой базы Мирового океана.

Безусловно, в приоритете было формирование устойчивой сырьевой базы морского, океаническо-

¹ Министр Александр Ишков. К 120-летию со дня рождения 2025. В.К. Зиланов, авт.-сост. М.: Родина / 288 с.

го рыболовства Советского Союза. Этому вопросу уделялось много внимания. Ишков сам принимал и выслушивал учёных, специалистов промразведки, наиболее важные вопросы выносил на рассмотрение Учёных советов бассейновых НИИ, головного института ВНИРО и Научно-технического совета Министерства, а также на Коллегию Минрыбхоза. Александр Акимович неоднократно лично участвовал в таких заседаниях бассейновых НИИ при рассмотрении наиболее важных вопросов.

Специализация бассейновых промразведок в тесной увязке с разработками учёных на перспективных работах позволила в 60-80-е годы открыть и освоить самые отдалённые районы промысла в Мировом океане: районы Африки, Латинской Америки, Антарктики, юго-восточной части Тихого океана, юго-западной части Тихого океана, Австралии, Новой Зеландии, акватории Индийского океана. В результате объёмы вылова стремительно росли: 1955 год – 2,7 млн тонн, 1960 год – 3,5 млн тонн, 1965 год – 5,7 млн тонн, 1970 год – 7,7 млн тонн, 1975 год – 10,4 млн тонн. Росло и потребление рыбной продукции в стране, особенно в приморских регионах РСФСР, составляя 25-30 кг на человека в год.

Таких темпов роста уловов не знала ни одна страна в мире. Советский Союз по добыче рыбы вышел на первое место, опередив традиционного лидера – Японию.

Не осталось вне поля зрения Александра Ишкова и развитие рыболовства во внутренних реках и озёрах, а также прудового хозяйства страны. Была создана рыбоводная индустрия с учётом климатических зон и особенностей тех или иных районов страны. Действовали 163 аквакультурных предприятия и 13 производственно-акклиматизационных станций, которые пополняли реки, озера и другие водоёмы ценными видами рыб.

Успешно велись работы по восстановлению запасов осетровых в Волжско-Каспийском бассейне. Широкое развитие по спасению рыбы во внутренних водоёмах среди школьников и молодёжи получило движение «Голубые патрули», которому Александр Акимович уделял особое внимание, рассматривая его, в том числе как обучение молодого поколения бережному отношению к рыбным запасам и природе в целом. Он неоднократно лично встречался с активистами «Голубых патрулей».

Формирование рыболовной дипломатии

Александр Ишков хорошо понимал, что промысел в удалённых районах Мирового океана требует поддержки берега, причём немалой (пополнение продук-

тами, ремонт, отдых экипажей, перегрузка судов и т. д.). В этой связи совместно с МИДом, Министерством внешних экономических связей СССР начались широкомасштабные работы по установлению международного сотрудничества с прибрежными зарубежными государствами, вблизи берегов которых работал наш рыбацкий флот. Были проведены многочисленные переговоры со странами Африки, Америки и Азии. Многие делегации Министр возглавлял сам.

Характерным для Александра Акимовича было то, что он тщательно готовился к переговорам. Просматривал материал, собирая информацию из различных доступных источников, выслушивал мнение членов делегации, особенно представителей науки и тех, кто приезжал из рыбохозяйственных бассейнов. На заключительном этапе подготовки, если он чувствовал неясность исхода переговоров (такое бывало не раз), Министр предлагал «проиграть» их, при этом сам как бы представлял советскую сторону. В ходе такой «игры» всплывали необычные развязки, которые нередко возникали и использовались в настоящих переговорах.

В составы рыбохозяйственных делегаций, возглавляемых им, включались, по его рекомендации, ведущие учёные отрасли, владеющие тематикой обсуждаемых вопросов, и это, как правило, оправдывалось. Среди них были такие ведущие отечественные учёные, признанные на мировом уровне, как д.б.н. Моисеев П.А., д.б.н. Марти Ю.Ю., д.б.н. Маслов Н.А., к.г.н. Алексеев А.П., д.б.н. Федоров С.С., д.б.н. Пономаренко В.П., д.т.н. Никоноров И.В. и многие другие.

Встречи Александр Ишков проводил спокойно, стараясь расположить к себе партнёра. При этом старательно следил, чтобы не создавалось «завалов», которые бы привели к срыву. Аргументация была очень чёткая. Министр умел слушать собеседника, опровергать аргументы, не отвечавшие интересам отечественного рыболовства. Не отрицал и возможности собственного отступления, но до определённого предела, до предела директив. Были случаи, что Александр Акимович выходил за директивы, но ответственность всегда брал на себя.

Норвежская газета «Фискарен» давала такую характеристику нашему Министру: «Ишков производил впечатление человека живого, общительного, знающего много. Но за столом переговоров он был твёрд, и в этом норвежские власти убедились, начиная с переговоров о 200-мильной зоне и соглашении по рыболовству и кончая договором о «смежной зоне» и нерешёнными вопросами по Шпицбергену».

Многие предложения, которые выдвигал Александр Акимович, были рассчитаны на годы вперёд.

Это касалось сотрудничества с Норвегией, Фарерскими островами, Канадой, Японией, Анголой, Марокко, Мавританией, Новой Зеландией и многими другими странами. Все зарубежные партнёры, с которыми Ишков вёл переговоры (а это были министры рыболовства, иностранных дел, первые руководители государств), высоко отзывались о нём и особенно ценили его стратегическое мышление.

Так, бывший министр рыболовства Норвегии Эйвен Болле рассказал мне, что предложение Александра Ишкова подписать соглашение о создании Совместной советско-норвежской комиссии по рыболовству (СРНК) показалось ему идеей бесперспективной и министр пошёл на подписание без всякого энтузиазма. Однако спустя годы Эйвен Болле убедился в обратном: работа советско-норвежской, а впоследствии российско-норвежской комиссии позволила избежать рыболовных конфликтов между двумя странами и решить все вопросы взвешенно. Таких примеров в деятельности Александра Акимовича на международном уровне много.

Большое внимание Министр уделял отношениям нашей страны с Японией в области рыболовства. Он по-доброму завидовал лидерству японской рыбной промышленности. Все ответственные переговоры со Страной восходящего солнца, а это разработка и заключение послевоенных конвенций, соглашений, договорённостей по принципиальным вопросам взаимного промысла, Александр Ишков либо вёл сам, либо они осуществлялись под его руководством и контролем. Он уважительно относился к коллегам из Японии, они, в свою очередь, ценили его за твёрдость слова.

Министр стремился всё полезное, увиденное в японской рыболовной промышленности, применять в Советском Союзе, но с поправкой на наш менталитет и опыт. К территориальным притязаниям Японии он относился отрицательно и считал, что «не надо ворошить историю, от этого только проигрывают рыбаки и народы наших двух соседних стран». Когда в 1956 году было принято принципиальное решение о возможной передаче Японии группы островов Малой Курильской гряды (Хабомаи и Шикотана) после заключения мирного договора, Александр Ишков доложил в ЦК КПСС и правительству СССР об ожидаемых потерях отечественного рыболовства. По существу, он выступил против такого решения.

Как государственный деятель своей эпохи Министр много времени уделял развитию сотрудничества в области рыбного хозяйства со странами – членами СЭВ, в частности, с Болгарией, Польшей, Румынией, Венгрией, Чехословакией, ГДР, Кубой, Вьетнамом, Китаем, а также с развивающимися государствами

Африки, Азии и Латинской Америки. Такое взаимодействие включало не только совместный промысел, но и строительство портов, рыбокомбинатов, подготовку кадров.

По-особому Александр Ишков относился к многосторонней дипломатии – деятельности международных межправительственных организаций по использованию морских живых ресурсов. Несмотря на признание им важности этого направления, всю практическую работу вели заместители Министра или начальники управлений. Вместе с тем, переговоры с Евросоюзом Александр Акимович вёл сам и добился согласия политбюро ЦК КПСС о заключении с ЕС соглашения в области рыболовства. Это было по тем временам весьма сложно.

Во всех международных делах Александр Ишков опирался на мнения учёных, хотя часто его отношения с тем или иным специалистом складывались не просто. Министр никогда не ставил свою подпись под каким-либо научным трудом или научной разработкой. В этом отношении он был щепетилён.

Следует отметить положительное отношение Александра Акимовича к созданию представительств Минрыбхоза за рубежом, смешанных советско-иностраннных компаний, экспедиций в области как рыболовства, так и обработки рыбы с участием иностранных партнёров. Причём, всё это формировалось под покровительством Министра задолго до официального принятия курса на освоение рыночных отношений.

Безусловно, Александру Ишкову приходилось все связанные с международным сотрудничеством вопросы «пробивать» в Госплане, МИДе, МВС, Минфине, а главное, на Старой площади в ЦК КПСС. Конечно, были и неудачи, но Александр Акимович не терял оптимизма.

Много энергии Министр отдал организации и проведению международной выставки «Инрыбпром». Она последовательно проводилась в Ленинграде при непосредственном участии Министра в 1968-1975 годах и затем организовывалась один раз в 5 лет. Целью было не только показать, чем располагает отечественное рыбное хозяйство, но и привлечь ведущие иностранные рыболовные державы и фирмы к взаимовыгодному сотрудничеству. Вместе с тем Александр Ишков неизменно добивался у правительства СССР выделения отрасли необходимых финансовых средств – инвалюты для заключения контрактов с зарубежными партнёрами на покупку техники и даже заказов на строительство судов.

На «Инрыбпроме» шли, как правило, переговоры с представителями других государств, крупнейших

компаний. В центре внимания были и встречи учёных из разных стран. Словом, и здесь Министр шёл широкими стратегическими шагами к заветной цели – вывести отрасль в мировые лидеры.

Эпоха холодной войны и надвигающийся раздел Мирового океана серьёзно осложняли работу отечественного промыслового флота. Особенно беспокоило Александра Акимовича готовящееся введение 200-мильных рыболовных экономических зон, так как именно в пределах этого пояса у побережий зарубежных государств отечественный флот добывал около 5,6 млн из 10,4 млн тонн. Потеря таких объёмов была бы тяжёлым ударом не только для отрасли, но и для продовольственной безопасности страны. Поэтому усилия Министерства и самого Александра Ишкова были направлены на недопущение введения 200-мильных зон. Одновременно реализовывался комплекс внешнеполитических инициатив по смягчению этого последствия – на случай, если предотвратить введение зон всё же не удастся.

Так, в 1972 году Александр Акимович провёл в Москве совещание министров, отвечающих за вопросы рыболовства, пяти социалистических государств – Болгарии, Венгрии, Польши, СССР и Чехословакии. На этой встрече приняли Декларацию о принципах рациональной эксплуатации живых ресурсов Мирового океана в общих интересах всех народов земного шара.

В документе было особо подчёркнуто: «Сотрудничество всех заинтересованных государств в области изучения и регулирования промысла живых морских ресурсов является необходимым условием их рационального использования и повышения рыбопродуктивности Мирового океана. Однако раздел между государствами значительной части биологически взаимосвязанных районов открытого моря путём установления прибрежными государствами особых зон большой ширины (например, свыше 12 миль) и провозглашение исключительных прав прибрежных государств на постоянно мигрирующие в море рыбные стада сделали бы выполнение этой задачи невозможным». Декларация была распространена как документ на Генеральной ассамблее ООН (А/АС 138/85, 17 августа 1972 года).

Таким образом, задолго до введения 200-мильных зон Александр Ишков предвидел надвигающуюся опасность и изо всех сил старался предотвратить передел Мирового океана либо обеспечить работу флота в новых условиях. Многое в этом направлении удалось сделать, однако в 1975-1976 годы 200-мильные зоны все-таки стали вводить – лавинообразно, до завершения работы Конференции ООН по морскому праву, где этот вопрос был одним из главнейших.

Это серьёзно осложнило работу отечественного рыболовного флота. Пришлось покинуть целый ряд районов промысла вблизи берегов Северной и Южной Америки, ряд районов Африки. Годовой вылов снизился почти на 1,5 млн тонн и составлял около 9 млн тонн. Существовала опасность дальнейшего неконтролируемого снижения объёмов добычи, вплоть до простаивания флота и сворачивания работы в отдалённых районах Мирового океана.

В этих сложных условиях велась напряжённая дипломатическая работа по размещению рыболовных судов СССР на определённых условиях в 200-мильных зонах иностранных государств. Были привлечены учёные не только из отраслевых институтов, но и академических.

За короткий период как глава советской делегации А.А. Ишков посетил десятки стран. Это, прежде всего, Чили, Перу, Сенегал, Мавритания, Ангола, США, Куба, Канада, Новая Зеландия, Исландия, Норвегия, Англия, Швеция, Сенегал, Индия, Вьетнам и другие. Были достигнуты взаимоприемлемые договорённости о сотрудничестве в области рыболовства.

История мирового рыболовства не знала такой масштабной и результативной работы в отдельно взятой области – морском промысле. По существу, Министр Александр Ишков сформировал новое направление – дипломатию в области морского, океанического рыболовства.

Рыболовная дипломатия Министра А.А. Ишкова дала свои плоды, что позволило буквально в течение двух лет стабилизировать вылов на отметке в 9 млн тонн. Одновременно шла скрупулёзная работа по расширению сырьевой базы отечественного промысла в открытых районах Мирового океана за пределами 200-мильных экономических зон. По этому направлению были получены неплохие результаты. Открыли новые районы и объекты лова в водах Антарктики, в юго-восточной части Тихого океана и даже в ближайших к отечественным портам открытых районах Северной Атлантики и Северной части Тихого океана.

В результате прирост сырьевой базы составил не менее 3-3,5 млн тонн в год.

Однако в практическом плане этими достижениями воспользовались уже последователи Александра Ишкова – следующие министры рыбного хозяйства СССР Владимир Каменцев (1979-1986 годы), Николай Кудрявцев (1986 год) и Николай Котляр (1987-1991 годы). Они достойно продолжили дело Александра Акимовича, выведя рыболовство Советского Союза из кризиса, вызванного введением 200-мильных зон, и доведя ежегодный вылов до 11-11,3 млн тонн, обеспечив реализацию мечты Ишкова о лидерстве СССР

как рыболовной державы в мире и увеличив потребление отечественной рыбопродукции в стране.

Взгляд в будущее

Выйдя на пенсию, Александр Акимович не планировал полностью прекратить трудовую и творческую деятельность. Он задумал написать книгу о становлении и перспективах развития рыбного хозяйства страны. Для составления плана книги Ишков не раз собирал у себя дома тех, кто мог ему искренне посодействовать в этой интересной работе. Среди них были д.б.н. Моисеев П.А., к.э.н. Азизов, автор этих строк и ряд других специалистов и учёных. Был подготовлен подробный план, и Александр Акимович приступил совместно с соратниками к подбору материала.

Между тем его продолжала беспокоить болезнь, к тому же заболела и его верная спутница жизни – обаятельная, скромная Лидия Ивановна.

На одну из наших встреч, беспокоясь за будущее отрасли, особенно за возможную потерю районов лова в целом ряде акваторий Мирового океана, он попросил принести карту Южного океана с морскими районами Антарктики и, рассматривая её, выдвинул весьма перспективную идею. Суть её заключалась в создании с частными фирмами из стран, примыкающих к районам промысла, смешанных предприятий для береговой переработки и последующего сбыта криля и рыбы. Предполагалось одну часть продукции реализовывать на мировом рынке, а другую – в нашей стране.

«Опорных точек», где флот бы действовал постоянно, в Южном океане определилось 10, в том числе в Новой Зеландии, Австралии, Аргентине, Чили, ЮАР и на ряде островов. Такой подход, по мнению Александра Акимовича, позволил бы на прочной основе довести вылов в Южном океане до 5-6 млн тонн и удерживать его постоянно, а также привлечь иностранные инвестиции для обновления и строительства флота и береговых перерабатывающих мощностей.

Однако уже образующаяся «изолированность» бывшего Министра от действующих госструктур не позволила ему полностью развить интересную идею. Вместе с тем, используя такой подход, в последующем всё же удалось получить «добро» от ЦК КПСС и правительства СССР на создание смешанных советско-иностраннх компаний по добыче рыбы в открытых районах Мирового океана. К сожалению, на практике его реализовать не удалось по известным «реформаторским» причинам, а затем и в связи с развалом СССР.

Примерно в это же время Ишков при встрече вдруг неожиданно для меня спросил: «Поедешь со мной работать за границу?» Я опешил, ведь здоровье Александра Акимовича было не на высоте. Подумав, все же ответил: «Да, готов». Тогда Ишков впервые за весь период моей работы под его началом, хлопнул меня по плечу и сказал: «Пока никому ни слова. В Анголу буду проситься советником по рыболовству в правительство Душ Сантуша. Некоторая поддержка «в верхах» имеется».

К этой теме больше Александр Акимович не возвращался: здоровье ухудшалось, к тому же ушла из жизни Лидия Ивановна.

Последний мой разговор с Александр Акимовичем Ишковым состоялся в середине мая 1988 года, незадолго до его кончины. Я позвонил ему в больницу, попросился провести, сказав, что получил назначение на должность заместителя Министра рыбного хозяйства СССР. Александр Акимович очень взволнованно и как-то необычайно радостно поздравил, затем, помолчав, добавил: «Все у нас было. Одно время я хотел тебя перевести в научно-исследовательский институт, потом раздумал. Был случай, предлагал и на должность заместителя Министра, но кое-кто в отделе ЦК КПСС не соглашался. Еще раз поздравляю: заслуженно. Выйду из больницы, заходи, есть о чём поговорить».

Это были последние слова, которые я слышал от Александра Акимовича Ишкова. Он ушёл из жизни 1 июля 1988 года в возрасте 83 лет.

Однако даже после этого он не давал покоя своим недоброжелателям. Распространялись слухи о том, что Ишков якобы покончил с собой, или что его судили и расстреляли в связи со вскрытыми хищениями в магазинах «Океан». Всё это вымыслы, рождённые завистью к его достижениям, к достижениям Советского Союза в области морского рыболовства. Эти достижения в период руководства отраслью Александра Акимовича и сейчас не дают покоя поборникам нового русского капитализма. Годами мусолится в СМИ так называемое «рыбное дело», создаются фильмы, телепередачи, основанные на вымыслах и «полетах мысли», но не на фактах. Видимо, это нужно, прежде всего, либеральным правящим кругам новой капиталистической России, которые стремятся опорочить не только Ишкова, но и весь советский период нашей страны. Но факты говорят о другом.

Норвежцы, которые больше всех ценили Александра Акимовича как Министра и партнёра по переговорам, в одной из своих ведущих газет писали: «Сообщение о том, что 73-летний Министр рыбного

хозяйства СССР Александр Ишков покидает свой пост, отчётливо знаменует окончание эпохи бурного развития рыболовства в Советском Союзе».

В принципе эти слова оказались пророческими. С развалом СССР рыбное хозяйство России столкнулось с невиданными трудностями и вот уже почти 30 лет находится в поиске, прежде всего, надлежащего управления на федеральном уровне отраслью и в определении главных целевых установок. Это уже

отдельная тема для других людей с другим мировоззрением.

Как участник тех событий, привожу некоторые личные воспоминания о Министре А.А. Ишкове, касающиеся его отношения к рыбохозяйственной науке, учёным и их взглядам, опубликованные в книге памяти Александра Акимовича.

А.А. ИШКОВ: ОТНОШЕНИЕ К НАУКЕ И УЧЕНЫМ²

Алексеев А.П.³

Вспоминая А.А. Ишкова как выдающегося организатора рыбного хозяйства, морского и океанического рыболовства, талантливого деятеля общенационального масштаба невозможно обойти вниманием его отношения с наукой (и не только отраслевой) и учёными.

Автор этих заметок впервые познакомился с морскими рыбохозяйственными исследованиями в двух экспедициях на научно-исследовательском судне ПИНРО «Саратов», на котором в качестве студента-океанолога в 1948 г. проходил практику. Тогда и созрело окончательное решение связать свою дальнейшую судьбу с рыбной отраслью. Об А.А. Ишкове я слышал от учёных ПИНРО, больше всего от Ю.Ю. Марти – одного из первооткрывателей скоплений крупной половозрелой сельди в Гренландском море. В годы аспирантуры (1951 и 1952 гг.) довелось участвовать в длительных научно-промысловых экспедициях в Норвежское и Гренландское моря на выделенном для ПИНРО СРТ мурманской постройки «Кораблестроитель», быть свидетелем создания крупномасштабного океанического промысла сельди.

Этот сложный процесс проходил при повседневном активном участии рыбохозяйственной науки, ко-

торой, как и развивавшемуся промыслу, приходилось двигаться по неизведанному пути. Министерство рыбной промышленности СССР, его руководитель, несмотря на сложности послевоенного времени, постоянно оказывали помощь ПИНРО в создании материально-технической базы, укреплении кадрового состава, в том числе и путём командирования в экспедиции сотрудников ВНИРО. По решению Министерства, поддержавшего предложения ПИНРО (в основном руководителя исследований атлантической сельди Ю.Ю. Марти), Гипрорыбфлот разработал удачный проект научно-промыслового судна для Норвежского и Гренландского морей (автор Ф.П. Мурагин). Два таких НИСа – «Профессор Месяцев» и «Академик Берг» были без задержек построены на Мурманской судостроительной верфи и уже в 1953 г. начали участвовать в морских исследованиях в рамках Северо-Атлантической сельдяной экспедиции.

А.А. Ишков, придавая огромное значение развитию сельдяного рыболовства, поддерживал постоянные контакты по телефону с Ю.Ю. Марти, часто вызывал его в Москву. Автор этих строк, направленный в конце 1953 г. на постоянную работу в ПИНРО в группу Марти, был свидетелем этого и иногда участником.

Попытки использования эхолота для поисков рыбы предпринимались в ПИНРО ещё в довоенные годы с борта «Персея», однако востребованность гидроакустической техники резко возросла в условиях Северо-Атлантической экспедиции. А.А. Ишков прекрасно понимал те выгоды, которые дают эхолоты и гидролокаторы при поиске скоплений сельди на огромных пространствах Норвежского и Гренландского морей. Поэтому были быстро созданы специальные лаборатории в ПИНРО и ВНИРО, обеспечившие разработку необходимой документации.

² В сборнике: Министр Александр Ишков. К 120-летию со дня рождения. 2025. М.: Родина, С. 104-115.

³ Алексеев Аркадий Павлович родился 5 декабря 1924 года. В 1950 году окончил Ленинградский гидрометеорологический институт по специальности океанология, в 1953 году – аспирантуру Ленинградского государственного университета, кандидат географических наук. С рыбной отраслью связан с 1948 года – плавание на судах Полярного научно-исследовательского института морского рыбного хозяйства и океанографии им. Н.М. Книповича (ПИНРО). Участник Северо-Атлантической сельдевой экспедиции 1951 года. В 1953-1959 годах – старший научный сотрудник ПИНРО, в 1960-1962 – заместитель директора по научной работе, в 1962-1974 – директор ПИНРО. В 1974 году перешёл в Межведомственную ихтиологическую комиссию, где проработал более 20 лет. Скончался 24 июня 2024 года в Санкт-Петербурге.

Нельзя не упомянуть о роли А.А. Ишкова в создании и развитии такого направления в науке и технике, как подводные исследования с помощью обитаемых аппаратов. При его согласии и помощи ПИНРО получил гидростат военных лет конструкции Каплановского. Энтузиасты подводных исследований – тогдашний директор ПИНРО И.И. Лагунов и О.Н. Киселев – организовали наблюдения с помощью этого привязного аппарата, используя в качестве базы экспедиционное судно (э/с) «Персей-2». Это были первые опыты оценки влияния излучения гидроакустических поисковых приборов на поведение рыбы (поначалу среди промысловиков бытовало мнение, что гидроакустика распугивает скопления трески и других донных рыб).

С учётом опыта использования этого аппарата ПИНРО вышел в Министерство с предложением о разработке проекта и постройке более технически совершенного подводного аппарата. И в этом случае А.А. Ишков поддержал идею, и Гипрорыбфлоту была поручена разработка документации (П.И. Сердюк). В начале 60-х гг. глубоководный гидростат «Север-1» был готов и начал свой длительный путь в глубины Баренцева и сопредельных морей. С этих лет началось длительное сотрудничество ПИНРО и Гипрорыбфлота (А.Н. Дмитриев и его коллеги) в части проектирования и создания не только привязных, но и автономных подводных аппаратов («Север-2», «Бентос-300» и др.). Нужно отметить то огромное внимание к подводным исследованиям, которое, помимо А.А. Ишкова, уделяли В.П. Зайцев (в те годы начальник Главного управления науки и техники Министерства) и В.М. Каменцев. Переоборудование боевой подводной лодки для проведения подводных исследований, получившей имя «Северянка», организация подводных экспедиций с группой учёных ПИНРО и ВНИРО на борту лодки – все это было бы невозможно без активной помощи А.А. Ишкова.

Курс на ускоренное развитие морского и океанического рыболовства, намеченный Правительством СССР в послевоенные годы, требовал не только расширения научно-промысловых исследований, но и установления связей с международными рыбохозяйственными организациями, с зарубежными научными учреждениями соответствующего профиля. В 50-е гг. СССР восстановил членство в Международном совете по исследованию моря (ИКЕС), в организации которого (1902 г.) Россия принимала активное участие (О.А. Гримм, Н.М. Книпович). Благодаря этому учёные ПИНРО, ВНИРО получили возможность принимать участие в обсуждении актуальных проблем изучения и сохранения промысловых биоло-

гических ресурсов Баренцева, других морей Северо-Европейского бассейна и Северной Атлантики.

Длительное время руководящие посты в ИКЕС занимал известный ихтиолог Г.В. Никольский (зав. кафедрой ихтиологии МГУ, впоследствии председатель Ихтиологической комиссии), к которому А.А. Ишков относился с большим уважением. Министр уделял пристальное внимание ходу обсуждения в ИКЕС вопросов, затрагивавших интересы отечественного трескового и сельдяного рыболовства, давал соответствующие поручения учёным, выезжавшим на сессии этой организации. А.А. Ишков активно содействовал проведению годичной сессии ИКЕС в Москве в начале 60-х гг., встречался с членами этого международного сообщества. Автор этих заметок принимал участие в этом представительном форуме и мог видеть, что Министр определённо гордился уровнем знаний наших учёных, апеллировал при необходимости к их мнению.

В середине 50-х гг. стала очевидной необходимость установления контактов с Норвегией – страной, вместе с которой СССР облавливал одни и те же запасы трески, пикши, сельди, морского окуня и других рыб. А.А. Ишков с группой учёных, в состав которой входил и Ю.Ю. Марти, посетил Норвегию, что послужило толчком для установления более или менее регулярных контактов между соответствующими ведомствами и научными учреждениями. Вскоре последовал ответный визит министра рыболовства Норвегии г-на Люсе в сопровождении группы учёных и специалистов. Во время посещения Мурманска норвежцев сопровождал А.А. Ишков. В ПИНРО гости ознакомились с постановкой и результатами научно-промысловых исследований на Севере, обсуждались вопросы установления рабочих контактов между ПИНРО и Институтом морских исследований Норвегии. Для ознакомления с постановкой донного промысла в Баренцевом море А.А. Ишков пригласил г-на Люсе и сопровождавших его лиц выйти на пару дней в море на новом БМРТ «Ижевск» (кормовые траулеры только что стали поступать из ФРГ). Участвовать в этом рейсе для налаживания более тесных контактов с норвежскими учёными Министр пригласил Ю.Ю. Марти, директора ПИНРО И.И. Лагунова, автора этих строк. В этом ещё раз проявилась позиция А.А. Ишкова, никогда не упускавшего случая показать своё уважительное отношение к отраслевой науке.

Рост промыслового флота в Северном бассейне всё настоятельнее заставлял отраслевую науку думать о поиске резервной сырьевой базы за пределами Баренцева моря. А.А. Ишков поддержал предложение ведущего учёного ПИНРО Н.А. Маслова об организа-

ции экспедиции в Северо- Западную Атлантику для изучения промысловой обстановки. В 1954 г. такая экспедиция состоялась на двух больших траулерах «Одесса» и «Севастополь». Так начиналось освоение новых районов промысла, расположенных по соседству с Канадой и США.

Начало сотрудничеству с Канадой было положено визитом А.А. Ишкова, который состоялся в 1956 г. на БМРТ «Свердловск»: Министра сопровождала группа авторитетных учёных. По пути в Канаду А.А. Ишков встретился в Норвежском море с руководителями сельдяного промысла и учёными. По предложению учёного-биолога В.А. Бородатова на банке Флемиш-Кап было сделано опытное траление, принёсшее большой улов окуня-клювача. Этот район, названный сначала для конспирации банкой «Свердловска», до последних лет регулярно использовался отечественным промысловым флотом.

Обмен визитами советского и норвежского министров рыболовства открыл дорогу для установления более или менее регулярных рабочих контактов между ПИНРО и Институтом морских исследований в г. Бергене. Но это уже произошло после известных хрущёвских реформ управления в стране и образования совнархозов. Несмотря на то, что Министерство рыбной промышленности было упразднено, А.А. Ишков в силу своего авторитета сохранил ранг Министра СССР и, руководя небольшим отделом в Госплане СССР, приложил немалые усилия для сохранения структуры и потенциала отраслевой науки. Благодаря ему был сохранен ВНИРО в Москве; Межведомственная ихтиологическая комиссия была переведена в состав Госплана и тем избежала участи многих ликвидированных академических учреждений. Удалось также сохранить систему согласования планов отраслевых рыбохозяйственных институтов, вошедших в совнархозовские структуры, с ВНИРО, и тем самым избежать излишнего параллелизма в работе и разрастания местнических тенденций. Можно без преувеличения сказать, что своему сохранению в годы правления совнархозов рыбохозяйственная наука во многом обязана А.А. Ишкову.

В начале 60-х гг. в Мурманске побывали секретарь ЦК КПСС А.Н. Шелепин, позже – Н.С. Хрущёв; Шелепин в сопровождении А.А. Ишкова побывал в ПИНРО, состоялось обсуждение актуальных вопросов рыболовства и развития исследований; автор воспоминаний (уже в качестве директора института) участвовал в этих обсуждениях и был свидетелем того, как горячо А.А. Ишков отстаивал интересы отраслевой науки.

Система совнархозов, несмотря на определённые положительные результаты, стала все больше

и больше давать сбои. Н.С. Хрущёв был вынужден начать медленное отступление, было разрешено создавать отраслевые комитеты сначала без хозяйственных функций. А.А. Ишков возглавил Госкомитет по рыболовству и первым делом добился передачи в его состав отраслевых научных учреждений и промысловых разведок. Начался этап укрепления материально-технической базы науки, развития научно-исследовательского и поискового флота.

Нужно сказать, что ещё в досовнархозовский период А.А. Ишков, пользуясь поддержкой А.И. Микояна, пригласил в Москву в качестве заместителей директора ВНИРО авторитетных учёных – Ю.Ю. Марти из ПИНРО и П.А. Моисеева из ТИНРО. В период совнархозов директором ВНИРО был опытный управленец, единомышленник А.А. Ишкова В.П. Зайцев. Всё это также помогло сохранить научное ядро отрасли.

После создания Госкомитета, который А.А. Ишкову удалось реорганизовать в Министерство рыбного хозяйства, перед отраслевой наукой встало много новых задач, основные из которых так или иначе были связаны с изучением новых районов и объектов промысла на огромных пространствах Мирового океана. Потребовались крупнотоннажные научно-промысловые суда, способные совершать длительные плавания в автономном режиме. Так родилась серия НПО типа «Академик Книпович» в корпусе БМРТ отечественной постройки, большое количество СРТМ было дооборудовано на верфях и передано институтам и разведкам. Позже в ГДР были заказаны несколько НПО в корпусе РТМ «Тингиз», «Атлантик». Закупалась современная рыбопоисковая техника и устанавливалась на судах науки.

А.А. Ишков не был сторонником специально спроектированных НИСов, как это делали за рубежом, и отдавал предпочтение приспособлению для научных целей корпусов серийных судов (об этом он говорил автору этих записок). Так, на базе БМРТ была построена база-носитель батискафа «Север-2» «Одиссей», в корпусе СРТМ создано специальное гидроакустическое судно «Поиск» и др.

Возвращаясь в прошлое, нужно отметить, что уже в 1949 г. для ПИНРО в Финляндии был переоборудован трофейный тральщик в научно-промысловое судно, названное в память погибшего в войну «Персея» «Персеом-2». До начала службы «Витязя», который получила Академия наук, «Персей-2» был самым лучшим судном науки. Для того чтобы СССР мог полностью реализовать свои обязательства по участию в Международном геофизическом году, по распоряжению А.А. Ишкова в Мурманске по проекту Гипрорыбфлота был капитально переоборудован для комплексных

морских исследований большой траулер «Севастополь». Только поступивший в ПИНРО в 1969 г. новый «Персей-3» мог конкурировать с «Севастополем» по своим возможностям для проведения работ в океане.

Из поля зрения А.А. Ишкова никогда не выходили вопросы использования промысловых биоресурсов в окраинных и внутренних морях. В 1964 г. создалась критическая ситуация на промысле трески в Баренцевом море. В ПИНРО, на страницах местных газет велась дискуссия: в чем причина? Виноват промысел, вылавливающий большое количество молоди, или всё определяется естественными колебаниями численности? Министр создал авторитетную комиссию, в которую, помимо учёных отрасли, вошёл член-корр. АН СССР А.П. Световидов, и сам возглавил её.

Состоялось несколько заседаний комиссии, были рассмотрены все доступные материалы. А.А. Ишков согласился с мнением большинства ученых и одобрил меры по ограничению начального возраста вылова трески. Впервые он вмешался в систему назначения кадров внутри института и потребовал замены одного из заведующих лабораторией. Это решение Министр принял, когда в Москве в его кабинете обсуждались выводы комиссии. Во время пребывания в Мурманске А.А. Ишков счёл необходимым навестить дома заболевшего главного пинровского «трескови́ка» Н.А. Маслова, которого он знал много лет.

Весной 1965 г. А.А. Ишков запланировал посещение Норвегии для обсуждения назревших проблем. «Научное сопровождение» делегации не могло быть большим, однако перечень вопросов требовал более масштабного участия учёных. Автор этих строк находился в это время в Москве и решал формальности в Государственном комитете по науке и технике (ГКНТ) в связи поездкой на заседание одного из комитетов ФАО в Риме. Было передано распоряжение явиться к Министру, от которого последовало указание срочно вылетать в Мурманск и выходить с группой учёных в г. Берген для научной поддержки малочисленной «самолётной» делегации на э/с «Академик Книпович» (типа СРТР).

Распоряжение Министра было выполнено, и в Берген прибыла достаточно представительная группа учёных ПИНРО во главе с директором. На подходе к Бергену, в сильном тумане, мы не заметили группу военных кораблей НАТО, которые участвовали в морских учениях, но нас-то они засекли. Местная пресса, ничтоже сумняшеся, обвинила наше судно в шпионских действиях. Этот неприятный «сюрприз» мог омрачить запланированные научные обсуждения общих с Норвегией рыбохозяйственных проблем. Поэтому Министр настоял на приглашении на наше

первое научное заседание представителей норвежской прессы. Ознакомившись с составом группы наших учёных, представленных А.А. Ишковым, с тематикой обсуждаемых вопросов, норвежские газеты уже на следующий день прояснили ситуацию, и больше о шпионаже никто не говорил. Итогом встречи в Бергене было решение о налаживании регулярных обменов визитами научных судов ПИНРО и Бергенского института с целью взаимной информации о состоянии запасов трески, сельди некоторых других рыб и среды их обитания. Нужно отметить то большое внимание, с которым Министр воспринимал мнения и рекомендации не только своих, но и норвежских учёных. Тому, что впоследствии между пинровцами и бергенцами завязались дружеские отношения, мы обязаны во многом А.А. Ишкову. Поэтому нередки были ситуации, когда для прояснения усложнившейся промысловой обстановки из ПИНРО звонили в Берген, и наоборот.

Заметным событием в жизни отраслевой науки была юбилейная сессия научно-исследовательских и проектных учреждений, посвящённая 50-летию Октябрьской революции. По решению А.А. Ишкова этот форум состоялся летом 1967 г. в г. Мурманске. Была заслушана серия докладов директоров институтов, руководителей промысловых разведок. Министр тоже выступал с докладом, а также в ходе обсуждения тех или иных вопросов, иногда критически, но всегда благожелательно. Во время пребывания в Мурманске Министр счёл необходимым более детально ознакомиться с состоянием запасов основных промысловых объектов Северного бассейна и попросил провести заседание Учёного совета ПИНРО.

Крупномасштабный промысел сельди в Норвежском море, начатый СССР на рубеже 50-х гг., к концу 1967 г. стал проявлять некоторые тревожные симптомы. Вместе с тем гидроакустическая съёмка запасов сельди, выполненная в конце года, как будто бы ничего плохого не предвещала. Учитывая большое значение этого промысла для отрасли, да и страны в целом, А.А. Ишков принял решение выйти в районы лова сельди и самому ознакомиться с обстановкой на месте. Для анализа обстановки в состав группы сопровождения Министр назначил и представителей науки: автора этих воспоминаний, зам. директора ПИНРО К.А. Лямина, сотрудника АтлантНИРО Ю.И. Локтева, инженеров ВНИРО М.Н. Щербино и М.Д. Трусканова, переводчика с норвежского Е.А. Лукашеву. В группе сопровождения был и зам. начальника Запрыбы Б.Г. Соколов. Выход в море состоялся в феврале из Калининграда на БМРТ «Яшма».

В районе промысла «Яшма» швартовалась к плавбазам, на которых проводились совещания с участием

руководителей промысла, капитанов, представителей науки. Для выполнения контрольных гидроакустических съёмок из Мурманска было вызвано судно ПИНРО с опытными гидроакустиками (А.А. Дегтерёв и др.) и ихтиологами. Всё это происходило на фоне неуклонно снижающейся производительности лова: становилось ясно, что при выполнении базовой гидроакустической съёмки запасов была, видимо, допущена методическая ошибка.

Рейс проходил в условиях почти не затихавшего шторма, из-за чего по причине нехватки времени у Министра, не удалось дойти до района Фарерских островов, где находилась группа плавбаз и промысловых судов. На этом переходе случилась трагедия: волной убило боцмана судна. Долго не решались сказать об этом Министру, но он не стал искать виновных и дал по радио необходимые поручения, в том числе и об оказании помощи семье погибшего. Сам Министр, по счастливой случайности, избежал травмы после того, как при резком крене судна сорвало с креплений кресло в кают-компании, на котором он сидел. К счастью, все обошлось. Несмотря на то, что А.А. Ишков давно не выходил в открытое море, да ещё зимой, он почти все время проводил за письменным столом в каюте капитана, которую занимал, регулярно поддерживал связь с берегом. Почувствовав, что ситуация на промысле сельди вступила надолго в неблагоприятную фазу, он принял решение созвать по прибытии на берег большой совет с участием представителей науки и промысловых разведок.

Первая фаза этого совета прошла в Калининграде, вторая в пос. Рыбное под Москвой и третья, завершающая, в здании Минрыбхоза СССР. На всех этапах этого беспрецедентного по квалификации и количеству участвующих учёных, специалистов, руководителей работников Минрыбхоза совещания А.А. Ишков принимал активное участие. Только позже стала понятна цель этого большого сбора: Министр хотел в ходе обсуждений и дискуссий получить представление о тех резервах биоресурсов, которые могли бы не только компенсировать потери на сельдяном промысле в Норвежском море, но и обеспечить дальнейший рост вылова рыбы и других гидробионтов в соответствии с перспективными планами и заданиями «сверху». В итоге была составлена карта размещения эксплуатируемых и резервных биоресурсов в Мировом океане, с оценочными величинами их запасов, подписанная директорами рыбохозяйственных институтов и руководителями промысловых разведок. После подписания карты Министр устроил приём. Нет сомнения, что составленная карта помогала А.А. Ишкову отстаивать интересы рыбного хозяйства в Пра-

вительстве, разрабатывать планы строительства флота и перерабатывающей базы.

Повышение процентной доли в общем улове сравнительно малоценных массовых видов рыб (путассу, мойва, сайка и др.) поставило перед отраслью вопрос о создании технологий переработки их на ценную в пищевом отношении белковую продукцию: фарши, прессованные бульоны и т. п. – и соответствующих механизмов. Нужно отметить, что в совнархозовский период в состав ПИНРО были включены существовавшие в Мурманске отделения институтов Продмаш и Гипрорыбфлот (последнее было позже возвращено в целостности и сохранности в подчинение центрального института, а первое трансформировалось в проектно-конструкторское отделение ПИНРО). Небольшие мастерские по изготовлению рыбразделочной техники, которые тоже перешли в ПИНРО, были не в состоянии выполнять возросшие объёмы заданий, не говоря уже об их сложности. Поэтому ПИНРО обратился к Министру с предложением о строительстве экспериментального завода с центром по развитию переработки массовых видов рыб.

В 1972 г. экспериментальный завод был построен. А.А. Ишков неоднократно посещал его, принимал участие в рассмотрении результатов испытаний рыбразделочной техники, дегустациях продукции с добавлением полученной белковой массы, вяленой мойвы и других продуктов, разработанных технологами ПИНРО. Сохранились фотографии, на которых мы видим Министра, осматривающего экспериментальный завод (сейчас это самостоятельное предприятие Севтехрыбпром).

Исключительно велика роль А.А. Ишкова в организации строительства в послевоенные годы береговой базы рыбохозяйственной науки. Практически все бассейновые институты получили прекрасные лабораторные корпуса (среди них и ПИНРО), были построены учебные корпуса для рыбвузов и мореходных училищ (теперь это университеты и академии), а в Астрахани даже целый городок.

Завершая этот небольшой фрагмент воспоминаний, связанных с А.А. Ишковым, должен отметить его постоянно уважительное отношение к учёным, их предложениям. Даже во время острых дискуссий по поводу сохранности биоресурсов (ради плана случались и переловы) Министру никогда не изменяла поддержка. К нему можно было прийти не только «своим» учёным, но и работникам академических институтов, университетов. Он знал очень многих, практически никогда не начинал ничего нового, не советовался с наукой, бывал на учёных советах ВНИРО, на пленумах Ихтиологической комиссии.

Вместе с тем, А.А. Ишков был человеком требовательным, целеустремлённым. Созданная благодаря его усилиям рыбная отрасль, система научных учреждений, промысловых разведок, специализированных вузов являла собой нечто уникальное. Именно это позволяло нашей стране находиться в числе передовых рыболовных держав мира, а отраслевой науке занимать лидирующие позиции. Как жаль, что почти всё это было так бездарно растрачено. Может быть, судьба смиростивилась над ним, избавив от лицемерия краха дела всей его жизни.

Оглядываясь на прошлое, можно с уверенностью сказать, что А.А. Ишков прекрасно понимал, что без науки, без активного участия учёных, независимо от их ведомственной принадлежности, решить сложнейшие задачи развития рыболовства и отрасли в целом невозможно. Поэтому он был всегда рядом с наукой и наука была рядом с ним.

Яркая личность А.А. Ишкова, его имя должны быть запечатлены в памяти соотечественников. Остаётся только ответить на вопрос: как лучше это сделать?

Р.С. (из дневника А.П. Алексеева).

Успешно развивавшийся с начала 50-х гг. XX в. отечественный промысел половозрелой сельди в Норвежском и Гренландском морях в начале 1968 г. стал давать некоторые сбои, вызывавшие тревогу не только рыбаков, но и руководства Минрыбхоза. Вместе с тем, гидроакустическая съёмка (с применением подводного фотографирования), выполненная ПИНРО в районе массового скопления преднерестовой сельди (зимовки), не выявила серьёзного сокращения её запаса. Позднее, когда произошёл быстрый коллапс нашего сельдяного рыболовства, стали появляться точки зрения, что съёмка была проведена с большими огрехами. В феврале я получил распоряжение вылететь вместе с К.А. Ляминым (он был заместителем директора по науке, и. о. директора я назначил на это время главного инженера А.Ю. Храновского, второго заместителя директора по науке (технические направления) Минрыбхоз разрешил ввести в штат ПИНРО только в начале 70-х гг.) в Калининград для сопровождения Министра А.А. Ишкова, решившего лично побывать в районах промысла сельди, провести совещания с руководителями промысловых флотилий (мурманской, калининградской, литовской, латвийской, эстонской, ленинградской). Так как мы должны были проходить через промысловые районы Северного моря, Министр дал согласие на моё предложение взять на борт специалиста АтлантНИРО по этому морю Ю.А. Локтева. Для похода в море был назначен БМРТ

«Яшма» отечественной постройки. Для участия в плавании из ВНИРО прибыли специалисты в области гидроакустики М.Н. Щербино (Марат Щербино одно время был штурманом на НИС «Профессор Месяцев») и М.Д. Трусканов (тоже раньше работал в ПИНРО). Министра сопровождали два работника аппарата, заместитель начальника ВРПО «Запрыба» Борис Геннадьевич Соколов (позднее он стал начальником «Запрыбы», у меня долгое время сохранялись с ним добрые отношения), начальник Калининградского тралового флота Попов. Мы вышли из Калининграда без Министра, который ждал нас в Балтийске, где мы и приняли его на борт. А.А. Ишков разместился в каюте капитана, мне была предоставлена каюта старпома. Переход через Балтику прошёл при довольно спокойном море. Для прохода через Датские проливы был взят на борт датский лоцман. Помню, что ночь мы стояли на якоре у мыса Скаген, так как в Северном море был шторм. В Северном море делали траления донным тралом, проверяя наличие рыбы, по пути следования в район плавбаз у Шетландских островов. Тогда же Министр принял моё предложение вызвать из Мурманска одно из судов ПИНРО (кажется, это был «Алаид») с гидроакустиком и норвежским переводчиком на борту. Это было необходимо для проверки записей приборов и прослушивания промысловых сводок норвежцев. Последнее дало хорошую ориентировку при оценке общей обстановки на промысле. «Алаиду» было разрешено зайти в Берген и купить малогабаритный рыболовный эхолот (базлот). В районе стоянки плавбаз «Яшма» швартовалась к некоторым из них. Министр проводил с руководителями промысла и нашей научной группой промысловые советы, пытаясь понять суть происходящего (фактически, пролова). Когда подошёл «Алаид» к нам на борт перешла Е.А. Лукашова, побывал А.А. Дегтерев – опытный гидроакустик ПИНРО. Министр принял решение следовать в район Фарерских островов, где базировалась другая группа плавбаз. Этот переход навстречу всё усиливавшемуся шторму оказался трагическим – штормовая волна, обрушившаяся на носовую палубу, бросила на брашпиль оказавшегося там боцмана, который сразу погиб. Он не сказал о своём выходе на палубу вахтенному штурману, который мог бы своевременно предупредить о накатывавшейся волне. Не знали, как сказать об этом Министру, но он воспринял трагическое сообщение довольно спокойно, распорядился, чтобы на Шетландских островах купили хороший гроб, оказали помощь семье погибшего. Шторм не стихал, мы едва продвигались в сторону Фарер. Время командировки Министра истекало, и он принял решение вернуться к Шетландским островам. Перед этим произошло ещё

одно событие, закончившееся, к счастью, благополучно: Министр занимал в кают-компании вращающееся кресло капитана во главе стола. Мы все сидели обычно на диване вдоль носовой переборки. Вдруг во время завтрака мы почувствовали сильный удар волны, «Яшма» резко накренилась, от толчка сорвались крепления кресла, на котором сидел Министр, и он с размаху был брошен в угол кают-компаний. Мы сначала замерли, потом бросились помочь ему встать. К счастью, всё обошлось только ушибами. Мы коллективно запретили впредь Министру садиться на вращающееся кресло и отвели ему первое место на диване. Кстати, несмотря на то, что А.А. Ишков редко бывал в море, он не укачивался и постоянно сидел за столом в каюте, работал, отправлял донесения в Совмин (К.Т. Мазурову), распоряжения по Министерству. Иногда играл в «козла». Тело погибшего боцмана передали у Шетландских о-вов на калининградскую плавбазу. На неё же перешёл и Министр, отдав нам распоряжение идти в Гетеборг (Швеция) для закупки образцов рыбацкой рабочей одежды и рыбных консервов. Сам А.А. Ишков, как член Правительства СССР, не мог появиться в Швеции без соответствующих дипломатических процедур. В Гетеборге нас встретил агент «Запрыбы» (швед), на машине которого Б.Г. Соколов и я поехали выполнять задание Министра. Немного походили по городу, однако короткий зимний день не дал увидеть побольше. После выхода из Гетеборга пошли к Шетландским островам, с плавбазы приняли на борт Министра, было ещё одно совещание по проблемам сельдяного рыболовства, после которого мы взяли курс на Калининград. В г. Балтийск, где мы сделали остановку, нас встречали командующий Балтийским военно-морским флотом, другие адмиралы. В кают-компании «Яшмы» Министром для них был устроен приём. А.А. Ишков на автомобиле уехал в Калининград, а мы пошли туда по морскому каналу. В этом плавании я впервые познакомился с записями песен Владимира Высоцкого, которые были на магнитофоне у М.Н. Щербино и М.Д. Трусканова (вечерами мы обычно собирались в моей просторной каюте). По распоряжению Министра в Калининград прибыли директора институтов, научные сотрудники, руково-

дители служб Министерства и главков, промысловых разведок. В Дворце культуры рыбаков были начаты широкие обсуждения состояния сырьевой базы отечественного рыболовства, имеющиеся резервы. В это время в Мурманске проходила областная партийная конференция, на которой присутствовал первый зам. председателя Совета министров СССР К.Т. Мазуров. Мне передали, что этот руководитель хочет выслушать мой доклад о состоянии запасов сырьевых ресурсов. По распоряжению Министра я срочно вылетел в Мурманск, в обкоме партии на совещании сделал необходимый доклад, обратился с просьбой к К.Т. Мазурову по ряду институтских проблем (многое было быстро решено, в том числе разрешены отгулы сотрудникам института за выходные дни, проведённые в море). Вскоре калининградское совещание было перенесено Министром в Подмоскowie, в пос. Рыбное (около г. Дмитров), где находился Рыбный техникум и строился Прудовый институт (директор М.Н. Грачёва). В Рыбное вызвали меня с большой группой пинровцев. Жили в общежитии техникума. Около двух недель длились совещания, приезжали Министр и его замы. В итоге нами была составлена карта резервных биоресурсов в Мировом океане. Эта карта была подписана в Москве в зале коллегии директорами институтов, начальниками промысловых разведок. Потом я понял, что Министр А.А. Ишков, убедившись в коллапсе сельдяного рыболовства в Норвежском море, решил представить Правительству СССР возможности не только восполнить потерю, но и получить прибавку улова. Под «наши резервы» Министерство получило ассигнования на строительство крупнотоннажного океанического флота, плавбаз. После подписания упомянутой карты Министр устроил для нас приём в столовой Министерства.

Поступила в редакцию 01.11.2025 г.